

УДК 821.161.1-31(Петрушевская Л.). DOI 10.26170/FK20-02-26. ББК Ш33(2Рос=Рус)63-8,44.
ГРНТИ 17.82.09. Код ВАК 10.01.01

**НОМЕР ОДИН,
ИЛИ В САДАХ ТВОРЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛЮДМИЛЫ ПЕТРУШЕВСКОЙ
(Рецензия на монографию: Плеханова И. И. Принципы художественной игры
Петрушевской. М.: ФЛИНТА, 2019)**

Брюханова Ю. М.

Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4675-9077>

Подрезова Н. Н.

Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9173-9729>

А н н о т а ц и я. В рецензии освещается монография И. И. Плехановой «Принципы художественной игры Петрушевской» (2019), которая посвящена раскрытию творческой позиции современного художника. Демонстрируется сочетание литературоведческого, философского, культурологического, психологического подходов к исследованию не просто художественного мира Людмилы Петрушевской, но ее творческого мышления. Отмечается, что исследователь уточняет и углубляет такие понятия, применимые к анализу художественной системы Петрушевской, как «ритуал», «игра», «театральность» и др. Вводя в научный обиход сборник стихов Петрушевской, Плеханова определяет характер лирического «я» как тяготеющий к поэтике наива благодаря естественной исповедальности, бескорыстной непосредственности и «простоватой» логике рассуждений. Основное внимание фокусируется на вводимом И. И. Плехановой термине «артистизм» применительно к творческой системе писательницы и драматурга. Прослеживается, как научная гипотеза раскрывается на уровне анализа персонажной системы, аксиологической парадигмы, стилистических черт. Акцентируется внимание на том, как выделенные в монографии аспекты творческой системы Л. Петрушевской предстают в обрамлении литературного процесса XX – XXI вв.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русская литература; русские писательницы; литературное творчество; рецензии; артистизм; художественная игра.

**THE NUMBER ONE,
OR IN THE GARDENS OF ARTISTIC POSSIBILITIES OF LYUDMILA PETRUSHEVSKAYA
(Review of the monograph: Plekhanova I. I. Principles of Petrushevskaya's Artistic Game.
Moscow, FLINTA, 2019)**

Yulia M. Bryukhanova

Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4675-9077>

Natalia N. Podrezova

Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9173-9729>

Abstract. The review focuses on I. I. Plekhanova's monograph "Principles of Petrushevskaya's Artistic Game" (2019), which is dedicated to revealing the creative position of a modern writer. Combination of literary, philosophical, cultural, and psychological approaches is demonstrated as a method of studying not only the artistic

world of Lyudmila Petrushevskaya but her creative intellection. It is noted that the researcher clarifies and deepens such concepts as “ritual”, “game”, “theatricality”, which are applicable to the analysis of Petrushevskaya’s artistic system. Introducing a collection of poems by Petrushevskaya into scientific areal, Plekhanova defines the character of the lyrical subject as a naive type due to natural sincerity, unselfish spontaneity and “simple” logic of reasoning. The main attention is focused on the term “artistry” introduced by I. I. Plekhanova in relation to the creative system of Petrushevskaya. The authors of review notice how the scientific hypothesis works in the character system, axiological paradigm, and stylistic features. Attention is focused on how Petrushevskaya’s creative system is included in the literary process of the XX–XXI centuries.

Key words: Russian literature; Russian writers; literary creation; reviews; artistry; artistic game.

Для цитирования: Брюханова, Ю. М. Номер один, или в садах творческих возможностей Людмилы Петрушевской (Рецензия на монографию: Плеханова И. И. Принципы художественной игры Петрушевской. М. : ФЛИНТА, 2019) / Ю. М. Брюханова, Н. Н. Подrezова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 286–292. – DOI: 10.26170/FK20-02-26.

For citation: Bryukhanova, Yu. M., Podrezova, N. N. (2020). The Number One, or in the Gardens of Artistic Possibilities of Lyudmila Petrushevskaya (Review of the monograph: Plekhanova I. I. Principles of Petrushevskaya’s Artistic Game. Moscow, FLINTA, 2019). In *Philological Class*. Vol. 25. No. 2, pp. 286–292. DOI: 10.26170/FK20-02-26.

Жизненный путь и творческую судьбу Людмилы Стефановны Петрушевской нельзя назвать простыми. Ее проза и пьесы выдержали многолетнее «молчание», прежде чем вышли к своему читателю и зрителю. Однако никакие препоны, обусловленные извне, не могли прервать творческий процесс, независимый и самобытный. Сегодня имя Л. С. Петрушевской является знаковым для современной русской литературы, о чем свидетельствует присуждение писателю ряда престижных премий¹ и внимание именитых критиков (см.: [Невзглядова 2003; Быков 2013; Иванова 2018] и др.).

Людмилу Петрушевскую – прозаика, драматурга, поэта – отличает удивительная преданность своему почерку и при этом творческая мобильность, позволяющая реализовывать свой безграничный потенциал в новых социокультурных условиях. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что Петрушевская – это «имя собственное в русской литературе» [Плеханова 2019: 8], а потому заслуживает право употребляться без инициалов, как Пушкин, Толстой, Достоевский. Этой высокой оценке и раскрытию творческих принципов современного художника посвящена монография профессора, доктора филологических наук Ирины Иннокентьевны Плехановой – «Принципы художественной игры Петрушевской»,

опубликованная издательством «Флинта» в 2019 году.

В научной среде интерес к творчеству Л. Петрушевской отчетливо оформляется в начале нового столетия, и на сегодняшний день насчитывается немалое количество защищенных кандидатских и докторских диссертаций, посвященных изучению родовой специфики ее прозы и драматургии, художественным принципам, мифопоэтическому сознанию и т. д. (см.: [Каблукова 2003; Рыкова 2007; Меркотун 2009] и др.). Имя Петрушевской вошло в программы изучения русской литературы второй половины XX века, и невозможно подсчитать количество научных статей, рецензий, обзоров, касающихся жизни и творчества писательницы.

На этом фоне удивляет скудность монографических изданий в современном петрушевсковедении. Однако следует отметить нацеленность на комплексное исследование творчества Петрушевской и аналитический подход к ее произведениям в этих немногочисленных монографиях. Так, например, в «Константах художественного мира Людмилы Петрушевской» Светлана Ивановна Пахомова выделяет типологические черты, включающие творчество Петрушевской в контекст русской классической литературы, и обосновывает особенности индивидуальной худо-

¹ Людмила Петрушевская в 2002 году стала лауреатом государственной премии России, а также не единожды становилась лауреатом премий литературных журналов: «Октябрь» (1993, 1996, 2000), «Новый мир» (1995), «Знамя» (1996), «Звезда» (1999) и др.

жественной манеры автора на примере прозы и драматургии [Пахомова 2006]. Татьяна Геннадьевна Прохорова в монографии «Проза Л. Петрушевской как художественная система» исследует взаимодействие различных дискурсов, в результате которого и появляется неповторимый авторский стиль [Прохорова 2007].

Монография И. И. Плехановой, с одной стороны, перекликается в некоторых характеристиках творчества Л. Петрушевской с упомянутыми работами, что свидетельствует не о повторе, а о точности литературоведческого анализа. С другой стороны, представленная монографическая работа выходит за рамки строго литературоведческого дискурса, привлекая широкую философскую базу (прежде всего, касающуюся философии творчества).

Ирина Иннокентьевна Плеханова в течение многих лет следила за творчеством Людмилы Стефановны Петрушевской, откликаясь статьями в научных изданиях и апробируя этот материал в практике преподавания дисциплин, связанных с изучением современного литературного процесса, на факультете филологии и журналистики Иркутского государственного университета. Однако, несмотря на то, что четыре главы книги И. И. Плехановой «Принципы художественной игры Петрушевской» составили статьи, написанные в разное время, мы имеем дело именно с монографическим исследованием, структура которого отражает этапы постижения творческого феномена Петрушевской.

Открывает монографию глава «*Природа ритуального в творчестве Людмилы Петрушевской*». Фольклорная и мифопоэтическая природа текстов писательницы не раз становилась предметом научного осмысления (см.: [Зайнуллина 2004; Плотникова 2011; Черкашина 2011; Монгуш 2014] и др.). Однако И. И. Плеханова находит новые грани «фольклорности Петрушевской», суть которой – «в образе духовного общения автора с адресатом творчества, в глубинной психоэмоциональной связи с воспринимающими текст и в представлении очевидно архетипического живым и узнаваемым» [Плеханова 2019: 13]. Ключевым понятием для объяснения особого состояния адресата и адресанта художественного

коммуникативного акта становится ритуал. Анализируя ритуальные мотивы и функции в творчестве Петрушевской, автор монографии апеллирует и к жизненному опыту самого писателя, намечая базовые признаки мироощущения художника. Именно этот потенциал связующей коммуникации является ключом к пониманию художественной специфики произведений Петрушевской, что последовательно, на примерах разных текстов, доказывается в работе.

Ритуальные мотивы и функции рассмотрены на основе прозы (рассказов, сказок, романа «Номер Один, или В садах других возможностей»), драматургии (цикла пьес «Темная комната») и стихов. Ритуальный код анализируется в корреляции с родовой и жанровой принадлежностью текста: детская игра, античная трагедия, мифологическая мистерия, народная и героическая драма. При этом подчеркивается «театральная доминанта сознания» Петрушевской [Плеханова 2019: 21], что утверждает единство мировосприятия, транслируемого через разные жанры. Соединение ужасного и смешного – непреложные законы драмы, находящие отражение во всем творчестве писательницы.

С ритуальным кодом связана и функциональность персонажей Л. Петрушевской, заданность их поведения и реакций, а также «цель» событий – преодоление хаоса, несмотря на то, что достижимость этой цели в абсурдном мире ставится под вопрос. Тем не менее, «метасюжет творчества Петрушевской – та самая борьба добра и зла, о которой не принято упоминать в приличном постмодернистском обществе» [Плеханова 2019: 33].

Вторая глава «*Бессмертная душа и метаморфозы тела в одноактной драматургии*» продолжает логически первую, останавливая наше внимание на отношениях телесного и душевного в текстах Л. Петрушевской, характеристике игры с фрагментацией тела и проблемах самосознания. Антропологическая модель, выявленная на материале одноактной драматургии, парадоксально утверждается не на физиологической телесности, которую нередко акцентируют у Петрушевской, а на основании присутствия чуткой души в жестоком мире.

Сюжетная жесткость, «чернуха», в которой часто упрекали Петрушевскую [Зорин

1992; Ованесян 1992; Щеглова 1995], в книге Плехановой получает объяснение как необходимый компонент стройной системы, где ужас и смех оказываются рядом. По мнению исследователя, обилие натуралистичных, телесно-профанных образов в произведениях Людмилы Петрушевской обретает художественную концептуализацию не в своем физиологическом содержании: «Материя плоти и ее способ существования – это путь пресуществления идеальной души и духа в тело» [Плеханова 2019: 59]. В игровой форме реализуются отношения души и тела, свидетелем которых становится зритель / читатель. И. И. Плеханова предлагает культурные коды для понимания и толкования самых сложных произведений Петрушевской, давая возможность читателю соотнести собственную рефлексию над текстами с предложенной в монографии.

Глава, посвященная анализу книги «Про нашу прикольную жизнь. Сти-хи-хи» (2017) – «Смеховая лирика», представляет уникальный материал. Обычно стихотворения Людмилы Петрушевской не становятся объектом научного внимания в силу своей факультативной значимости по сравнению с ее прозой и драматургией. И. И. Плеханова рассматривает «сти-хи-хи» не как вспомогательный материал, а как одно из самых очевидных доказательств принципов ее художественного мышления. Проявление смехового как комического начала художественного мышления в творчестве Л. Петрушевской подчеркивает особую роль автора – он не только аналитик и критик (критика направлена как на объекты окружающего мира, так и на себя), но также «соучастник» этой самой «нашей прикольной жизни» [Плеханова 2019: 75]. Определяя характер лирического «я» Петрушевской, исследователь говорит о его тяготении к наиву благодаря естественной исповедальности, бескорыстной непосредственности и «простоватой» логике рассуждений.

Знание современного литературного процесса и его тенденций позволяет И. И. Плехановой не только охарактеризовать уникальность поэтического явления Петрушевской, но и наметить типологический ряд, в который органично вписывается автор. Языковая при-

рода смехового начала и стратегия наива дает возможность поставить стихи Петрушевской в один ряд с «греко- и римско-кафолическими песенками и потешками» Тимура Кибирова и поэзией Веры Павловой. Сопоставление стихов В. Павловой и Л. Петрушевской убедительно доказывает странное сближение двух поэтов в границах общего «модуса смеховой поэтической рефлексии», который характеризуется энергией парадокса в стихе, целостностью мысли-чувства, комическим эффектом от неожиданности содержания и остроумного воплощения формы [Плеханова 2019: 66].

Заключительная глава монографии – «*Артистический образ творчества*» – обобщает все сказанное выше и выводит постулаты на новый уровень, открывая перспективу дальнейшей интерпретации творческой системы. В контексте решения значимого общетеоретического вопроса о проблеме целостного описания творчества И. И. Плеханова обозначает артистизм как интегрирующую характеристику художественной системы Петрушевской. Это обращение к понятию с широким смысловым диапазоном, которое, как кажется, лишено терминологической определенности в литературоведении, предполагает, вероятно, читателя, знакомого с тенденциями терминологических реноваций в отечественном искусствоведении, в частности, с идеями, которые излагает профессор О. А. Кривцун [Феномен артистизма в современном искусстве 2008].

Понятием «артистизма», выведенным на основании актуальных культурологических, философских, литературоведческих работ, определяется такой образ самореализации художника, который отличается ненасильственностью, витальностью, спонтанностью, эвристическим потенциалом и выражается в форме игры. И. И. Плеханова раскрывает это определение и суть артистизма Петрушевской в процессе текстопорождения, в представлении героев, в корреляции эстетики и этики, в языке, приходя к выводу, что «для Людмилы Петрушевской артистизм – творческий принцип и, следовательно, системообразующий фактор творчества, общий для всего диапазона форм и проявлений – от реализма до абсурда, от трагизма до ёрничества»

[Плеханова 2019: 89]. Идея о витальном игровом потенциале языка как движущей силе художественного мира писательницы на уровне содержательного повтора скрепляет все аналитические рассуждения исследователя.

Попытка найти общий знаменатель художественному разнообразию Петрушевской неожиданно перекликается с опытом В. Г. Белинского, который в знаменитых одиннадцати статьях о творчестве А. С. Пушкина поставил перед собой задачу определить пафос не конкретных стихов поэта, а всего его творчества с целью обнаружения творческой доминанты, объясняющей все частности его произведений. В пятой статье критик предлагает охарактеризовать пафос стиха Пушкина как «художественный, артистический стих», подразумевая при этом особый тип художника, «вооруженного всеми чарами поэзии, призванного для искусства как для искусства, исполненного любви, интереса ко всему эстетически прекрасному, любящего все и потому терпимого ко всему» [Белинский 1985: 238–239]. Предлагая опереться на понятие артистического пафоса как средоточие живой идеи поэзии Пушкина, критик уверяет, что «если вы будете рассматривать его с этой точки, то с удвоенною полнотою насладитесь его достоинствами и оправдаете его недостатки, как необходимое следствие, как оборотную сторону его же достоинств...» [Белинский 1985: 239].

И. И. Плеханова не ограничивается концептуализацией эстетической системы и обнаружением творческой доминанты автора. Художественное наследие Л. Петрушевской включается в живой литературный процесс, что демонстрирует преемственность художественных приемов, созвучие идей и методов как в синхронии, так и в диахронии. Исследователь раскрывает игровые приемы текстов Петрушевской, обращаясь к эстетике обэриутов и выявляя принципиальные отличия игровых форм. Специфика стихов рассматривается в аспекте неоавангардных приемов поэзии. Анализ драматургии неизбежно отсылает к драме абсурда и формам «новой драмы» рубежа XX–XXI вв. Как творец с ритуальной доминантой сознания Л. Петрушевская про-

должает ряд, заданный именами Н. Гоголя, А. Ахматовой, Б. Пастернака. Сказовая манера выявляет созвучие с М. Зощенко. Как один из близких источников художественных приемов Петрушевской указывается творчество представителей Лианозовской школы.

Принципиально значимым для исследователя оказывается то, что «художественная игра Людмилы Петрушевской актуализирует ценности классического гуманизма в условиях тотального релятивизма» [Плеханова 2019: 118]. При этом сохраняются ценностные установки, не навязываемые читателю, но проникающие в его сознание через сопереживание. Это становится достижимым, возможно, благодаря органичности творческого самовыражения, когда принципы художественной игры раскрываются как «исходные импульсы и константы артистического мироощущения-миропонимания» [Плеханова 2019: 123], а не как четко продуманные программные установки.

Остается только сожалеть, что в научном разговоре о творчестве Петрушевской это новое исследование выстраивается как монологическая реплика, так как отсутствует диалог с авторами других монографий.

Однако ценность монографии И. И. Плехановой заключается в том, что вписывает в единую парадигму артистической модели творчества Петрушевской такие категории, как ритуал, витальность, наив, предлагая новую типологическую дефиницию для дальнейшего научного обсуждения. «Принципы художественной игры Петрушевской» демонстрируют сочетание литературоведческого, философского, психологического подходов к исследованию не просто художественного мира Л. Петрушевской, но ее творческого мышления, что выводит работу за рамки исключительно литературоведческого дискурса.

Исследование Ирины Иннокентьевны Плехановой доказательно представляет не только эвристический потенциал произведений Людмилы Петрушевской, но и эвристический потенциал научного дискурса, не чуждого критической рефлексии о новейшей литературе.

Литература

- Белинский, В. Г. Сочинения Александра Пушкина / В. Г. Белинский ; вступит. статья и примеч. К. Тюнькина. – М. : Худож. лит., 1985. – 560 с.
- Быков, Д. Карамзин с автоматом / Д. Быков. – Текст : электронный // Коммерсантъ Weekend. – 24.05.2013. – № 19. – С. 6. – URL: www.kommersant.ru/doc/2189448 (дата обращения: 09.01.2020).
- Зайнуллина, И. Н. Миф в русской прозе конца XX – начала XXI веков : дис. ... канд. филол. наук / Зайнуллина И. Н. – Казань, 2004. – 177 с.
- Зорин, А. Круче, круче... История победы: чернуха в культуре последних лет / А. Зорин // Знамя. – 1992. – № 10. – С. 198–204.
- Иванова, Н. Дальше ты идешь один / Н. Иванова. – Текст : электронный // Знамя. – 2018. – № 3. – URL: znamlit.ru/publication.php?id=6864 (дата обращения: 09.01.2020).
- Каблукова, Н. В. Поэтика драматургии Людмилы Петрушевской : дис. ... канд. филол. наук / Каблукова Н. В. – Томск, 2003. – 225 с.
- Меркотун, Е. А. Поэтика одноактной драматургии Л. С. Петрушевской : дис. ... канд. филол. наук / Меркотун Е. А. – Екатеринбург, 2009. – 288 с.
- Монгуш, Е. Д. Функции литературно-мифологической образности в прозе Л. Петрушевской : дис. ... канд. филол. наук / Монгуш Е. Д. – Абакан, 2014. – 176 с.
- Невзглядова, Е. Три заметки о Петрушевской / Е. Невзглядова // Звезда. – 2003. – № 9. – С. 210–218.
- Ованесян, Е. Творцы распада (тупики и аномалии «другой прозы») / Е. Ованесян // Молодая гвардия. – 1992. – № 3/4. – С. 249–262.
- Пахомова, С. И. Константы художественного мира Людмилы Петрушевской : монография / С. И. Пахомова. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 120 с.
- Плеханова, И. И. Принципы художественной игры Петрушевской : монография / И. И. Плеханова. – М. : ФЛИНТА, 2019. – 128 с.
- Плотникова, Е. А. «Настоящие сказки» Л. С. Петрушевской в контексте традиционной культуры : дис. ... канд. филол. наук / Плотникова Е. А. – Йошкар-Ола, 2011. – 196 с.
- Прохорова, Т. Г. Проза Л. Петрушевской как художественная система : монография / Т. Г. Прохорова. – Казань : Казанский гос. ун-т, 2007. – 264 с.
- Рыкова, Д. В. Творчество Людмилы Петрушевской. Проблема авторского идеала в контексте христианской культурной традиции : дис. ... канд. филол. наук / Рыкова Д. В. – Ульяновск, 2007. – 197 с.
- Феномен артистизма в современном искусстве / отв. ред. О. А. Кривцун. – М. : Индрик, 2008. – 520 с.
- Черкашина, С. П. Художественная репрезентация архетипов женского начала в творчестве Л. С. Петрушевской : дис. ... канд. филол. наук / Черкашина С. П. – Волгоград, 2015. – 205 с.
- Щеглова, Е. Во тьму – или в никуда? / Е. Щеглова // Нева. – 1995. – № 8. – С. 191–197.

References

- Belinskii, V. G. (1985). *Sochineniya Aleksandra Pushkina* [Works of Alexander Pushkin]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. 560 p.
- Bykov, D. (2013). Karamzin s avtomatom [Karamzin with a machine gun]. In *Kommersant* Weekend. No. 19, pp. 6. URL: www.kommersant.ru/doc/2189448 (mode of access: 09.01.2020).
- Cherkashina, S. P. (2015). *Khudozhestvennaya reprezentatsiya arkhетipov zhenskogo nachala v tvorchestve L. S. Petrushevskoi* [Artistic representation of female archetypes in L. S. Petrushevskaya's works]. Dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd. 205 p.
- Ivanova, N. (2018). Dal'she ty idesh'odin [You go alone further]. In *Znamya*. No. 3. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=6864> (mode of access: 09.01.2020).
- Kablukova, N. V. (2003). *Poetika dramaturgii Lyudmily Petrushevskoi* [Poetics of drama by Lyudmila Petrushevskaya]. Dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk. 225 p.
- Krivtun, O. A. (Ed.). (2008). *Fenomen artistizma v sovremennom iskusstve* [The phenomenon of artistry in contemporary art]. Moscow, Indrik. 520 p.
- Merkotun, E. A. (2009). *Poetika odnoaktnoi dramaturgii L. S. Petrushevskoi* [Poetics of one-act drama by L. S. Petrushevskaya]. Dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg. 288 p.
- Mongush, E. D. (2014). *Funktsii literaturno-mifologicheskoi obraznosti v proze L. Petrushevskoi* [Functions of literary and mythological imagery in L. Petrushevskaya's prose]. Dis. ... kand. filol. nauk. Abakan. 176 p.
- Nevzglyadova, E. (2003). Tri zametki o Petrushevskoi [Three notes about Petrushevskaya]. In *Zvezda*. No. 9, pp. 210–218.
- Ovanesyan, E. (1992). Tvoetsy raspada (tupiki i anomalii «drugoi prozy») [The creators of decay (ends and anomalies of “other prose”)]. In *Molodaya gvardiya*. No. 3/4, pp. 249–262.
- Pakhomova, S. I. (2006). *Konstanty khudozhestvennogo mira Lyudmily Petrushevskoi* [Constants of the artistic world of Lyudmila Petrushevskaya]. Saint Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU. 120 p.
- Plekhanova, I. I. (2019). *Printsipy khudozhestvennoi igry Petrushevskoi* [Principles of Petrushevskaya's artistic game]. Moscow, FLINTA. 128 p.
- Plotnikova, E. A. (2011). «Nastoyashchie skazki» L. S. Petrushevskoi v kontekste traditsionnoi kul'tury [“Real Fairy Tales” by L. S. Petrushevskaya in the context of traditional culture]. Dis. ... kand. filol. nauk. Ioshkar-Ola. 196 p.
- Prokhorova, T. G. (2007). *Proza L. Petrushevskoi kak khudozhestvennaya sistema* [L. Petrushevskaya's proze as an artistic system]. Kazan, Kazanskii gosudarstvennyi universitet. 264 p.

Брюханова Ю. М., Подрезова Н. Н. Номер один, или в садах творческих возможностей Л. Петрушевской...

Rykova, D. V. (2007). *Tvorchestvo Lyudmily Petrushevskoi. Problema avtorskogo ideala v kontekste khristianskoi kul'turnoi traditsii* [The works of Ludmila Petrushevskaya. The problem of the author's ideal in the context of the Christian cultural tradition]. Dis. ... kand. filol. nauk. Ul'yanovsk. 197 p.

Shcheglova, E. (1995). Vo t'mu – ili v nikuda? [Into the dark – or nowhere?]. In *Neva*. No. 8, pp. 191–197.

Zainullina, I. N. (2004). *Mif v russkoi proze kontsa XX – nachala XXI vekov* [Myth in Russian prose of the late XX – early XXI centuries]. Dis. ... kand. filol. nauk. Kazan. 177 p.

Zorin, A. (1992). Kruche, kruche, kruche... Istoriya pobedy: chernukha v kul'ture poslednikh let [Steeper, steeper, steeper... History of Victory: Chernukha in the culture of recent years]. In *Znamya*. No. 10, pp. 198–204.

Данные об авторах

Брюханова Юлия Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры новейшей русской литературы, факультет филологии и журналистики, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия).

Адрес: 664025, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 8.

E-mail: okt28@yandex.ru.

Подрезова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры новейшей русской литературы, факультет филологии и журналистики, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия).

Адрес: 664025, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 8.

E-mail: koine@list.ru.

Authors' information

Bryukhanova Yulia Mikhailovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Modern Russian Literature, Faculty of Philology and Journalism, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia).

Podrezova Natalia Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Modern Russian Literature, Faculty of Philology and Journalism, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia).